

Это только начало

Автор:

Майя Блейк

Это только начало

Майя Блейк

Любовный роман – Harlequin #501 Необузданные греки #1

Миллиардер Сакис Пантелидес привык жить настоящим, достигая одной цели за другой. Однако, когда его нефтяной танкер терпит крушение у берегов Конго, все встает с ног на голову. Справиться с трудностями ему помогает очаровательная помощница Брианна. У них много общего: она так же решительна, целеустремленна... и так же бежит от прошлого.

Майя Блейк

Это только начало

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

What the Greek's Money Can't Buy © 2014 by Maya Blake

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Давай же, попробуй. Почему я не удивлен, что ты опять уваливаешь? Вся черная работа, как всегда, достается мне.

Сакис Пантелидес ударил веслами по беспокойной воде. Ему нравилось чувство опасности, он любил ощущать адреналин.

– Не жалуйся, старик, – отвечал он брату. – Я не виноват, что, несмотря на свой возраст, ты и впрямь настоящий старик.

На самом деле Ари был старше всего на два с половиной года. Но Сакис знал, что любой разговор про их разницу в возрасте выводит брата из себя. Поэтому не упускал случая поддеть Ари на этот счет.

– Не волнуйся, – говорил Сакис. – В следующий раз возьмем с собой Тео, он тебя заменит. Чтобы ты, не дай бог, не перенапрягся.

– Если Тео и возьмется за весла, то только чтобы показать слабому полу свою мускулатуру, – отшутился Ари.

Сакис обожал греблю. Сейчас он с радостью осознал, что не потерял сноровку и чувство ритма за несколько месяцев, проведенных им без любимого спорта. Замечание Ари о третьем брате вызвало у него улыбку.

– Ты прав. Собственная внешность всегда волновала Тео больше, чем что бы то ни было.

Братья продолжали грести абсолютно синхронно – словно один зеркально отражал плавные движения другого. Они миновали серединную отметку озера, установленную Лондонским клубом любителей гребного спорта.

Наконец-то он нашел время, чтобы встретиться с братьями. Управлять тремя отделениями корпорации «Пантелидес инк» – значит, забыть про общение с близкими. Поэтому когда шанс все-таки выдался, Сакис не преминул им воспользоваться. Жаль только, что Тео не смог приехать. В последний момент он вылетел в Рио на корпоративном самолете, чтобы решить очередной

неотложный вопрос.

Хотя, возможно, Тео не пришел по другой причине. Этот дамский угодник готов пролететь половину земного шара ради встречи с какой-нибудь красоткой.

– Если я узнаю, что это так, то на месяц конфискую у него самолет, – произнес Сакис.

Ари ухмыльнулся:

– Попробуй. Но вставать между ним и женским полом себе дороже. Кстати, о женщинах. Твоя, судя по всему, смогла отклеиться от планшета.

Сакис посмотрел в сторону, куда был устремлен взгляд старшего брата, и его словно током ударило.

– Давай называть вещи своими именами. Она не моя женщина, – сухо пояснил он.

Возле машины Сакиса стояла его помощница – Брианна Манипенни. И это действительно было удивительно. Ведь когда Сакис хотя бы на минуту отлучался от дел компании, его сменяла она. Не отводя глаз от встроенного в приборную панель лимузина компьютера, Брианна следила за происходящим в огромной корпорации.

Но еще сильнее его удивило выражение лица Брианны. С тех пор как полтора года назад она стала его крайне эффективной помощницей, он ни разу не видел на этом лице эмоций. Зато сейчас...

– Братец, посмотри на нее, – продолжал Ари. – Она готова в воду прыгнуть. Неужто настолько соскучилась? Прошу, скажи, что ты окончательно не рехнулся и не переспал с ней.

Расстояние до берега стремительно сокращалось. Но выражение лица Брианны по-прежнему оставалось загадкой для Сакиса.

– В последнее время ты как-то озабочен моей сексуальной жизнью, – заметил он.

Но вопрос брата не был лишен основания. Брианна разжигала либидо Сакиса; причем делала это в самое неподходящее время – как сейчас. Полтора года он успешно игнорировал свою страсть к ней.

– То есть между вами ничего не было? – не унимался Ари.

– Если у меня чутье на талант, братец, это не значит, что я потерял голову. – Сакис старался не выдавать нарастающего раздражения. – Это моя лучшая помощница за всю историю. Твоя небось вряд ли отличит виндзорский узел от итальянского.

Брови Ари поползли вверх.

– У меня не помощница, а помощник, – напомнил он с усмешкой.

– Правда в том, что она в сотню раз умнее, чем все ее предшественницы. Я уже не говорю про деловую хватку. В бизнесе она как ротвейлер, ничего не упустит. А мне только это и надо.

– Уверен, что только это? – переспросил Ари.

Сакис не хотел поддаваться на провокации брата.

– Сосредоточься лучше на веслах, – посоветовал он. – Однажды твоя неосторожность уже вышла мне боком. – Сакис имел в виду косой шрам над своей правой бровью. – Второй такой мне не нужен.

Ари вновь посмотрел брату через плечо:

– А твой ротвейлер уже обнажил клыки.

Сакис отпустил весла и повернул голову. Брианна стояла на пирсе, сложив руки на груди, и не сводила глаз с лодки.

Сакиса охватила тревога. Он ни разу не видел ее такой взволнованной. Полотенце в ее руках означало, что похода в душ не предполагалось.

Сакис нахмурился:

- Что-то случилось.

- Неужели вы так близки, что умеете читать мысли друг друга на расстоянии? – съехидничал старший брат.

- Ари, прошу тебя!

Брианна ни за что не побеспокоила бы его во время встречи с братом. Она умела быть незаметной, знала свое место и никогда не переступала черту. Когда лодка наконец причалила к пирсу, Ари сказал:

- Решайте свои дела. Я сдам лодку и оплачу напитки.

Но Сакис уже не слышал его. Подойдя к Брианне, он первым делом спросил:

- Что стряслось?

Впервые с того самого дня, когда она пришла к нему на собеседование, он видел, что она не торопится с ответом.

- Брианна, не томите.

Она протянула ему полотенце.

- Мистер Пантелидес, – робко начала она. – У нас проблема.

Сакис стиснул зубы:

- В чем дело?

- Один из ваших танкеров, «Пантелидес сикс», потерпел крушение в Пуэнт-Нуаре.

Холод пробежал по его телу, несмотря на палящее летнее солнце. Сакис с трудом сглотнул:

- Когда?

- Мне позвонили из офиса пять минут назад. С ними связался кто-то из экипажа.

- Что еще известно?

- Капитан и два члена экипажа пропали. И...

- И что?

Ассистентка тяжело выдохнула:

- Танкер врезался в скалы. Нефть выливается в Атлантический океан со скоростью около шестидесяти баррелей в минуту.

В любой ситуации Сакис Пантелидес оставался спокойным, хладнокровным нефтяным магнатом. Но сейчас положение его сжатых губ и руки, вцепившиеся в полотенце, изобличали его волнение.

За спиной босса она видела Ариона Пантелидеса, замершего в лодке. Их взгляды встретились. Видимо, напряжение уже витало в воздухе, потому что в следующее мгновение старший брат уже шел к ним по пирсу.

- Причина аварии известна? - холодно спросил Сакис.

Брианна отрицательно покачала головой:

- Капитан не выходит на связь. Береговая охрана Конго уже на пути к судну. Я просила их связаться со мной, как только они будут на месте. - Сакис уже шел по направлению к лимузину. Брианна спешила за ним. - Оперативно-разыскная бригада наготове, - продолжала она. - По первому приказу они вылетят в Пуэнт-Нуар.

Арион Пантелидес догнал их, когда они были уже у машины. Он положил руку брату на плечо:

– Рассказывай.

Сдержанным тоном Сакис ввел брата в курс дела.

Арион бросил взгляд на Брианну:

– Нам известны имена пропавших?

– Имена всей команды у вас обоих в почте. Также я выслала список людей в правительстве, которые могут помочь разобраться с последствиями.

Братья посмотрели друг на друга. Брови Сакиса поднялись, а на лице Ариона промелькнула улыбка.

– Лети туда, – сказал Ари, хлопая младшего брата по плечу. – Я попробую сделать что-нибудь отсюда. Созвонимся через час. – С этими словами он покинул их.

Сакис повернулся к Брианне:

– Мне нужно поговорить с президентом.

Брианна кивнула:

– Я уже поставила в известность начальника его штаба. Он свяжет вас с господином президентом, когда вы будете готовы.

Ее взгляд упал на крепкую обнаженную грудь босса, но тут же скользнул в сторону. Его оливковая кожа блестела от пота.

– Вам нужно переодеться, – сказала она. – Я принесу свежую одежду.

Направившись к багажнику лимузина, она услышала звук расстегиваемой молнии. Нет, она не повернет голову. В конце концов, чего она там не видела? Но приходилось ли ей в действительности видеть босса полностью обнаженным? Ни разу. Просто ее должность подразумевала постоянное присутствие, иногда круглосуточное. А когда так тесно работаешь с властным, самовлюбленным магнатом, который видит в тебе лишь бесполоую трудоголичку, быстро привыкаешь ко всему. И вид босса в неглиже не исключение.

Когда Сакис Пантелидес впервые разделся в ее присутствии, она приняла это как должное. Не показывать эмоций никогда и никому – вот девиз всей ее жизни. Но чем чаще это происходило, тем сложнее становилось Брианне совладать с собой.

Она вернулась, неся чистую голубую рубашку, пепельно-серый костюм от Армани и галстук. Брианна отвела взгляд на тонущее в солнечных лучах озеро и не глядя передала боссу одежду. Оставалось принести носки и ботинки.

Зачем ей видеть эти сильные шею и плечи, разработанные годами профессиональных тренировок? Зачем смотреть на мускулистую грудь с черными шелковыми волосами, полоской уходящими в его трусы-боксеры. Их ей уж точно не нужно видеть, тем более что они так неумело скрывают под собой его...

Громкий звонок из салона лимузина прервал ее мысли. Спешно протиснувшись внутрь, она краем глаза взглянула, как Сакис влез в брюки. Протяжно вздохнув, она взяла трубку:

– «Пантелидес шиппинг», Брианна слушает.

Внимая голосу на другом конце провода, она печатала на клавиатуре планшета. В список срочных дел спешно вносились корректировки.

Когда безупречно одетый Сакис залез в лимузин, она дописывала пятнадцатый пункт. Услышав звук мотора, Брианна машинально пристегнула ремень.

– Никаких комментариев журналистам, – распорядился босс. – Через час «Пантелидес шиппинг» даст официальный пресс-релиз. Разместим его на сайте компании, в социальных сетях разместим ссылки, дадим все контакты. За

дополнительной информацией направляй в нашу пресс-службу.

Телефон зазвонил снова. Увидев на экране номер редакции желтой газеты, Брианна нажала «отбой». Самые важные звонки сейчас сделает Сакис. Она передала ему наушники. Как электрический разряд пронизал ее тело, когда их пальцы соприкоснулись. Брианна вмиг взяла себя в руки.

Он говорил на родном языке – греческом. Его голос звучал размеренно и властно. Точно так же он вел дела своего семейного конгломерата – многомиллиардной нефтяной компании «Пантелидес инк» и трех ее отделений.

– Господин президент, позвольте выразить глубочайшее сожаление в произошедшем. Всю ответственность за аварию возьмет на себя наша компания. Ущерб для окружающей среды будет минимальным, я гарантирую это. Да, пятьдесят спасателей уже вылетели на место. Следственная группа тоже в пути... Полностью согласен с вами. Я прибуду в течение двенадцати часов.

Брианна не упускала ни единого слова. Ее пальцы безудержно бегали по клавиатуре. К завершению беседы личный самолет Сакиса уже был готов к вылету.

Телефон зазвонил снова.

– Мне ответить? – спросила Брианна.

Сакис покачал головой:

– Нет, я глава компании и несу всю ответственность. – Его взгляд был пронизывающе строгим.

Брианна едва дышала. Дергающийся мускул в плече напоминал ей о клятве, что она дала два года назад: «Никаких чувств».

Она сглотнула и распрямила спину:

– Да, мистер Пантелидес.

Темно-зеленые глаза изучающе смотрели на нее. Сакис утвердительно кивнул и ответил на звонок:

– Пантелидес у телефона.

Оставшееся время поездки Брианна делала то, что у нее получалось лучше всего: предугадывала просьбы босса и выполняла их со скоростью молнии.

Когда Брианна и Сакис поднялись на взлетную площадку Башен Пантелидес, у обоих было четкое понимание дальнейших действий. И все же, глядя в напряженное лицо босса, Брианна видела, что тот нервничает. Ничто так не выбивало его из колеи, как форс-мажорные обстоятельства. Да, Сакис Пантелидес ненавидел сюрпризы. Именно поэтому он всегда просчитывал действия своих конкурентов на несколько шагов вперед. Это мало удивляло Брианну. Особенно теперь, когда после полутора лет работы бок о бок с ним она узнала некоторые факты из его прошлого. Журналисты до сих пор мусолили историю о том, как отец Сакиса обошелся с их семьей. Сакису тогда было всего десять лет. Конечно, всей правды она не знала. Но догадывалась, почему он старается избегать прессы и лишнего внимания к себе.

Снова раздался звонок.

– Миссис Лоуэлл, боюсь, пока новостей нет. – Он сохранял властность и спокойствие даже в разговоре с женой пропавшего капитана. – Да, его еще не нашли. Уверяю, я лично позвоню вам, когда будут новости. – Пульс бил ему в виски, когда он положил трубку. – Сколько до приезда спасателей и поисковой группы?

Брианна посмотрела на часы:

– Девяносто минут.

– Вызови дополнительную бригаду. Пусть работают три команды по восемь часов. Это лучше, чем две, работающие по двенадцать. Поиски должны вестись круглые сутки. Задание понятно, мисс Манипенни?

– Да, конечно.

Двери лифта открылись. Брианна едва не споткнулась, когда Сакис положил ей руку на поясницу, как бы указывая путь вперед.

За все время их совместной работы он впервые дотронулся до нее не случайно. Из всех сил стараясь не реагировать, она подняла на него глаза. Лицо босса было сосредоточенно, черные брови сдвинуты. Он вел ее к заранее подготовленному самолету. Сакис дал знак пилоту, чтобы тот помог Брианне подняться. Когда она заняла свое место в кабине, он сел в кресло позади нее.

Они еще не взлетели, а Сакис опять говорил по телефону. На этот раз с Тео. Он говорил на греческом, и Брианна вновь поразились красоте этого языка. Но еще больше ее впечатляла внешность того, кто на нем говорил.

Она включила планшет и взглянула на экран.

В прикосновении Сакиса не было ничего личного. Она знала, что другого ожидать не стоит. Сакис был профессионалом во всем и трудоголиком до мозга костей. Остальное – лишь плод ее собственного воображения.

Такой же старалась быть и она. После того ада, что ей пришлось пережить с матерью, вряд ли она решится на серьезные чувства к другому человеку. Нет, она ничего не забыла. А если вдруг память сыграет с ней злую шутку, то татуировка на ключице напомнит о горьком опыте.

Сакис сбросил очередной входящий вызов и откинулся на подголовник. Напротив него послушная ассистентка безудержно стучала по клавиатуре. Пункты в списке заданий умножались с каждой минутой. С момента взлета прошло четыре часа.

Как всегда, лицо Брианны не выражало эмоций. Светлые волосы затянуты в тугий пучок – с того самого момента, как она появилась в офисе в шесть утра. Словно повинувшись странному инстинкту, он осмотрел ее с ног до головы.

Ее костюм был безупречен – черно-белое сочетание кто-то сочтет холодным, но на ней оно смотрелось идеально. В ушах ненавязчиво блестели маленькие перламутровые сережки.

Взгляд Сакиса опустился ниже – к шее, скользнул по тонким плечам и еще ниже. Изящные изгибы груди, плоский живот и длинные, стройные ноги заставили его вжаться руками в подлокотники.

Брианна Манипенни была в отличной форме, разве что немного худая. Несмотря на плотный рабочий график, она никогда не опаздывала в офис и не брала больничный. Не в первый раз Сакис благодарил небо за то, что он нашел такую помощницу.

После увольнения ее предшественницы он был готов взять в помощники работа, только бы не связываться с женщинами. Тогда, ознакомившись с безупречным резюме Брианны, он не сразу поверил, что все сказанное в нем – правда. Как так, что никто из конкурентов не успел ее перехватить? Такие кадры не останутся без работы даже в самый тяжелый экономический кризис.

Сакис помнил ее ответ на собеседовании: «Вы лучший в своем деле. А я хочу работать только с лучшими». Это прозвучало естественно, без всякого кокетства. Без театрального отвода глаз, без наигранного скрещивания ног. Если бы он почувствовал фальшь, то дал бы ей от ворот поворот.

Он искал хорошую помощницу, способную справиться с любым его заданием. И Брианна Манипенни не переставала удивлять его, выполняя все поручения на отлично. Мало кто из начальников может этим похвастаться.

Сакис посмотрел на ее стройные ноги. На левой лодыжке виднелась аккуратная татуировка. Рисунок имел форму звезды и был размером не больше трех сантиметров. Черно-синие цвета ярко выделялись на ее бледной коже.

Словно почувствовав на себе его пристальный взгляд, Брианна медленно подняла голову и посмотрела на него.

– В десять подадут обед, – сказал Сакис. – Я хочу быстро принять душ.

С этими словами он встал и направился в одну из спален в хвосте самолета. Дойдя до двери, он повернул голову. Брианна снова печатала в планшете.

«Крайне продуктивная и сверхпрофессиональная», – подумал Сакис. Но неожиданно ему пришла и другая мысль. Брианна проработала на него полтора года, а он до сих пор не знал о ней ровным счетом ничего.

Глава 2

– Нужно сразу выдвигаться на место крушения. – Сакис откусил говяжий бургер.

Сгорая от зависти, Брианна ткнула вилкой в овощной салат:

– Сначала у вас встреча с министром по проблемам окружающей среды. Я пыталась отложить ее, но он ни в какую. Скорее всего, играет на публику, ведь в этом году выборы. Но я попросила, чтобы встреча прошла оперативно.

Его глаза сузились от раздражения. Брианне было ясно почему. Сакис Пантелидес терпеть не мог внимания со стороны прессы. Причины тому крылись в событиях двадцатилетней давности, когда Александр Пантелидес, отец Сакиса, оказался в центре скандала. Тогда каждый журналист считал своим долгом перетереть косточки их семье.

– После встречи вас будет ждать вертолет, – продолжила Брианна. – На нем вы доберетесь до места крушения.

– Нам известно, кто из прессы будет на месте аварии? – спросил он, жадно пережевывая бургер. Зеленые орлиные глаза пронизывали ее насквозь.

– Будут все основные издания, – ответила она. – А еще представители агентства по охране окружающей среды.

Сакис мрачно кивнул:

– Главное, предупредите охрану, чтобы никто не вмешивался в процесс очистки океана. Сейчас основная задача – свести загрязнение до минимума и спасти живую природу.

- И на этот счет у меня есть мысль, - сказала Брианна.

Ее план был рискованным. К тому же он мог привлечь еще больше внимания со стороны прессы. Но, с другой стороны, он мог принести огромную выгоду и восстановить репутацию «Пантелидес шиппинг».

Кто-то сочтет это глупым, но работа для Брианны стояла на первом месте. И она делала все, чтобы в один прекрасный день не лишиться ее. В детстве она наивно полагала, что родная мать сделает все во благо своего ребенка. Однако тяга к очередной дозе оказалась сильнее материнского инстинкта. Возможно, поэтому повзрослевшая Брианна так дорожила и своей работой, и маленькой квартиркой возле порта. Она не забыла, каково это - жить без еды несколько дней подряд.

- Брианна, я слушаю, - прервал ее размышления Сакис.

Стараясь собраться с мыслями, она глубоко вдохнула:

- Я подумала, что мы можем использовать прессу и социальные сети себе во благо. Интернет-блогеры уже всю сравнивают аварию с катастрофой, случившейся несколько лет назад. Помните, тогда в эпицентре скандала был другой нефтяной гигант.

Сакис нахмурился:

- Как это можно сравнивать? Сейчас нефть растекается по поверхности, а у них прорвало подводный трубопровод! - Тень пробежала по его лицу. - Я хочу, чтобы об этом вообще писали как можно меньше. Пресса даже из простой ситуации раздует неразрешимую проблему.

- Сейчас самое время заполучить прессу на свою сторону, - продолжала Брианна. - Я знаю нескольких честных журналистов. Если с ними сработаться, можно извлечь для себя выгоду. Мы с самого начала признали свою вину. Нам нужно и дальше быть открытыми и давать людям наиболее полную информацию на каждом этапе операции.

- Что вы предлагаете? - отодвинув тарелку, спросил Сакис.

Брианна повернула к нему ноутбук:

– Я завела блог со ссылками на наши страницы в соцсетях.

Она затаила дыхание, когда Сакис прочитал название блога:

– «Спасая Пуэнт-Нуар»?

Брианна кивнула.

– Что это значит? – спросил он.

– Это приглашение для волонтеров, – пояснила она. – Кто-то захочет помочь физически, а кто-то будет отслеживать процесс по Интернету.

Сакис отрицательно покачал головой, и сердце Брианны похолодело.

– «Пантелидес шиппинг» полностью несет ответственность за произошедшее, – заявил он. – Мы сами будем выходить из сложившейся ситуации.

– Да, но, если мы закроемся от людей, это может вызвать негативные последствия. Смотрите, – она ткнула пальцем в цифры на мониторе, – люди со всего мира готовы содействовать.

От пристального взгляда босса душа Брианны ушла в пятки. Не отводя от нее глаз, он взял в руки стакан и сделал большой глоток:

– Что ж, мисс Манипенни. Идея мне нравится. – Он подвинул к Брианне ее тарелку. – А теперь закончите свой обед. Силы вам явно понадобятся.

Что-то странное было в его взгляде. Она вспомнила один эпизод на собеседовании. В какой-то момент он так же посмотрел на нее и произнес: «Если вы хотите удержаться на этой должности, мисс Манипенни, внемлите моему совету. Не рассчитывайте на отношения со мной».

Ее ответ прозвучал быстро и решительно:

– Со всем уважением к вам, мистер Пантелидес, меня интересует только карьера. А ничто так не мешает карьере, как чувства.

Она могла бы рассказать ему о своей матери. О том, как, будучи ребенком, не могла спать из-за бесконечного галдежа ее ночных посетителей – таких же жадных до дозы наркоманов. Но нет, она ничего ему не скажет. Как и никому другому. Ее прошлое было под замком, ключ от которого она потеряла где-то на улицах города.

Не успела она доесть салат, как телефон зазвонил снова. Брианна ответила, но через пару секунд передала трубку боссу:

– Вас спрашивает капитан береговой охраны.

Облегченно выдохнув, Брианна оживила потухший экран ноутбука.

Увидев лежащий на мели танкер, Сакис почувствовал, как сжалось его сердце.

– Давай облетим его со всех сторон, – обратился он к пилоту. – Я хочу оценить масштаб трагедии с воздуха.

Пилот молча повиновался. Потерпевший крушение танкер, как и все другие, был выкрашен в черный и золотистый – фирменные цвета конгломерата «Пантелидес». В отчаянии Сакис стиснул зубы.

Он дал пилоту сигнал к снижению. Группа жадных до сенсаций журналистов стояла в зоне, огороженной полицейским кордоном. Глядя на них, Сакис вспомнил сомнительный план Брианны. Что, если и впрямь заполучить лучших из них на свою сторону?

Выйдя из самолета, он направился к ожидающим его членам экипажа. Их было легко узнать по ярко-желтым спасательным жилетам.

– Доложите обстановку, – скомандовал Сакис.

Глава спасательной бригады – коренастый седой мужчина средних лет – сделал шаг вперед.

– Вместе с исследовательской группой мы побывали внутри танкера. Имеются пробоины в трех отсеках. Другие отсеки не пострадали. Но чем дольше судно будет стоять на боку, тем больше вероятность и их повреждения. Мы делаем все возможное, чтобы установить насосы и в кратчайший срок откачать воду.

– Сколько времени это займет?

– Полтора-два дня. Когда придут остальные, мы начнем работать круглые сутки.

Сакис кивнул и заметил Брианну, идущую мимо расставленных вдоль берега палаток. Он не сразу узнал свою всегда безупречно одетую помощницу. За это время она успела сменить деловой костюм на свободные штаны и белую футболку. Ремень туго стягивал ее узкую талию. Волосы, также затянутые в пучок, еще ярче блестели под палящим солнцем Африки. Ноги были обуты в тяжелые военные ботинки.

Уже второй раз за день Сакис почувствовал жжение в паху. С трудом отведя глаза от помощницы, он вновь обратился к капитану спасательной группы:

– Через три часа здесь будет темно. Сколько лодок задействовано в поисках?

– Четыре, включая те две, выделенные лично вам. Ваш вертолет также участвует в операции. – Капитан вытер пот со лба. – Но лично меня больше всего беспокоят пираты.

Сакис с трудом сглотнул:

– Вы полагаете, их похитили?

Капитан кивнул:

– Не исключено.

Подошедшая к ним Брианна достала из кармана мини-планшет. Ее тонкие пальцы снова забегали по клавиатуре. Когда она зажала между зубами кончик языка, Сакис едва не застонал от вожделения.

- Что скажете, мисс Манипенни? – обратился он к ней, отпустив капитана.

Брови изогнулись дугой, но она не подняла глаз от монитора.

- Простите, версия с пиратами не пришла мне в голову.

Указательным пальцем он коснулся подбородка Брианны и слегка приподнял ей голову. Посмотрев помощнице в глаза, он прочитал в них печаль и досаду.

- Для этого есть исследовательская группа, – медленно проговорил он. – К тому же у вас и так было много дел за последние несколько часов. Сейчас требуется только обещанный список журналистов. Ведь вы предоставите его мне?

Брианна кивнула, и он почувствовал кончиками пальцев шелк ее нежной кожи.

Сакис сделал резкий шаг назад. «Что это? Временное помутнение рассудка?» – пронеслось у него в голове.

Повернувшись, он направился к береговой линии. Верная помощница следовала за ним. Сакис знал это, даже не поворачиваясь. С самолета он видел, что нефтяное пятно распространилось примерно на семьсот метров вдоль берега.

Что бы ни было причиной аварии, вина за загрязнение океана полностью лежит на нем. Так же как и ответственность за пропавших членов экипажа.

Капитан спасательной группы подал знак из маленькой лодки, и Сакис поспешил к нему. Когда Брианна двинулась вслед за ним, он остановил ее:

- Нет, вы останетесь здесь. Это может быть опасно. Она нахмурилась:

- Если вы направляетесь внутрь танкера, кто-то должен будет делать записи и фотографировать повреждения.

– Повреждения мы оставим профессионалам, – сказал он. – Тем более что я и сам в состоянии сделать несколько снимков. – С этими словами он достал из кармана маленький фотоаппарат и повесил себе на шею. – Как бы то ни было, я не знаю, что там внутри, и не хочу подвергать ваше здоровье опасности. Вы можете пораниться.

Брианна едва сдержалась, чтобы не возмутиться. Под белой футболкой ее грудь тяжело вздымалась, и Сакис почувствовал прилив жгучего, безудержного желания. Уже третий раз за день.

Он сжал пальцы и пошел к лодке.

– Вы уверены?! – крикнула она ему вслед.

– Да, мисс Манипенни, я уверен.

Ее лицо приобрело привычную профессиональную холодность.

– Постойте! – окликнула она.

Сакис резко повернулся:

– Что еще?

Брианна достала из сумки желтый спасательный жилет:

– Без него в лодку нельзя. Техника безопасности обязывает.

Несмотря на гнетущую обстановку, Сакис едва сдержал улыбку.

– Что ж, раз техника безопасности обязывает, – промолвил он, – придется надеть.

Застегнув молнию на жилете, он положил фотоаппарат в водонепроницаемый карман и забрался в лодку.

Они проплыли больше часа, когда заговорил командир исследовательской группы:

– Десять лет назад я тоже ходил на таких танкерах. Потом ушел на пенсию. Уже тогда навигационные системы на них были как произведения искусства. А такой, как на вашем, я в жизни не видел. Не может быть, чтоб авария произошла из-за поломки системы навигации.

Сакис угрюмо кивнул и достал из кармана телефон:

– Мисс Манипенни, соедините меня с главой охраны. Мне нужна вся информация о Моргане Лоуэлле. Да, капитане танкера. И подготовьте пресс-релиз. Исследователи сходятся во мнении, что авария произошла по его вине.

Брианна проверила электронную страницу на наличие опечаток. Затем направилась туда, где Сакис беседовал с министром по проблемам окружающей среды. Его спасательный жилет был расстегнут, из-под него виднелась темно-зеленая футболка – достаточно узкая, чтобы подчеркнуть его спортивный торс и грудь. Она никогда не думала, что мужчина в спасательном жилете может выглядеть так... вызывающе-сексуально.

Когда босс посмотрел на нее, Брианна затаила дыхание. Электрический разряд вновь пронзил ее тело – в точности как тогда, когда их пальцы соприкоснулись в лимузине. «В конце концов, нужно взять себя в руки», – решила она. Действительно, обстоятельства, в которых они находились, едва ли способствовали подобным мыслям.

– Все готово? – осведомился Сакис.

Утвердительно кивнув, Брианна передала ему планшет. Он пробежал глазами пресс-релиз и обещанный список имен. Она знала: Сакис Пантелидес наизусть запомнит все до последнего слова.

– Пойду обмолвлюсь парой слов с прессой, – сказала Брианна.

Направляясь к заграждению, за которым толпились журналисты, она практиковала дыхательные упражнения. Она изучила их задолго до того, как стала помощницей Сакиса.

Дойдя до заграждения, Брианна полностью обуздала переполнявшие ее чувства. Теперь она была непоколебима, как скала.

– Дамы и господа, добрый вечер, – обратилась она к представителям прессы. – Позвольте сообщить вам о планах нашей работы. Совсем скоро мистер Пантелидес сделает свое заявление. Затем каждый из вас сможет задать ему по одному вопросу. – Она выставила вперед ладонь, пресекая возгласы протеста. – Сейчас нет времени на интервью. На первом месте спасательная операция. Поэтому, повторяю, по одному вопросу на каждого.

Когда выкрики стихли, Брианна посмотрела в сторону, где на невысоком подиуме стоял Сакис. По его кивку она дала сигнал охране, чтобы те запускали журналистов.

Она стояла рядом с подиумом, пытаясь не реагировать на его глубокий, мужественный голос. Ее завораживала уверенность, с которой Сакис говорил о непременном успехе спасательной операции. Совсем рядом мигала вспышка фотоаппарата. Брианна заметила, что босс слегка вздрогнул.

– Что будет с нефтью, которая сейчас находится на борту? – спросил один из репортеров.

Взгляд Сакиса скользнул туда, где стоял министр.

– Благодаря господину министру мы имеем возможность пожертвовать оставшуюся нефть в пользу береговой охраны и армии.

– Вы намерены расстаться с миллионами долларов просто по велению сердца? А не пытаетесь ли вы таким образом подкупить публику, чтобы отвлечь ее от расследования дела?

От вопроса журналиста известной желтой газеты у Брианны перехватило дыхание. Однако Сакиса как будто совсем не задела его дерзость.

– Наоборот, как я уже сказал, наша компания берет на себя стопроцентную ответственность за произошедший инцидент. Мы работаем бок о бок с правительством, чтобы в минимальный срок ликвидировать все последствия. Мы готовы заплатить любую цену, чтобы урон флоре и фауне в месте крушения был минимальным. А это значит, что оставшуюся на борту нефть нужно как можно скорее откачать с судна. И вместо того чтобы переливать ее в другой танкер компании «Пантелидес» – на что уйдет немало времени, – мы решили пожертвовать ее в пользу местного правительства. – Его тон оставался спокойным и непоколебимым, но Брианна видела, как дергается мускул на его лице. – Следующий вопрос.

– Вы можете назвать причину крушения? Ваши источники сообщают, что танкер был совсем новым, с системой навигации последнего поколения. Как же такое могло произойти?

– Подождем вердикта исследовательской группы, только они смогут дать точный ответ.

– Вы не раз демонстрировали свое презрение к журналистам. Повлияет ли это на то, как будет освещаться инцидент в прессе?

– Если бы я презирал прессу, мы бы с вами сейчас не общались. На самом деле... – Он остановился и мельком взглянул на Брианну, затем снова устремил взгляд в толпу, но Брианна успела заметить смятение в его глазах. – На самом деле мы отобрали пять журналистов, которые будут иметь эксклюзивный доступ ко всем данным о спасательной операции.

Сакис зачитал имена журналистов. Пока пятеро счастливых самодовольно потирали руки, остальные разразились громким гулом.

– Если бы на вашем месте был ваш отец, как бы он отнесся к случившемуся? Откупился бы, как и от всего остального?

Брианна не могла сдержать бранных слов, невольно слетевших с языка. Дерзкий вопрос словно повис в воздухе. Воцарилась мертвая тишина. Никто из журналистов не видел, как под трибуной руки Сакиса сжались в кулаки.

Глядя на толпящихся журналистов, он медленно вздохнул:

– Я не медиум и не могу говорить от имени умерших.

Он сошел с подиума и подошел к ней. Его широкие плечи загородили яркое солнце.

– Что не так? – спросил он недовольным шепотом.

– Ничего, – запнулась Брианна. – Все идет по плану.

Она едва удерживала ровное дыхание. Отчаянно стараясь держать себя в руках, Брианна крепко сжала мини-планшет, словно держась за него, как за спасительную соломинку.

– Похоже, что это у них все идет по плану. – Сакис украдкой кивнул в сторону журналистов. – Проклятые стервятники слетелись полакомиться свежей жертвой.

Эти слова он процедил сквозь стиснутые зубы. Брианна видела подавленную боль в его зеленых глазах.

С трудом сглотнув, она тихо сказала:

– Оставьте это мне. У нас есть пять избранных журналистов. А значит, остальным здесь больше делать нечего.

Сакис как будто не слышал ее слов. Он посмотрел на Брианну изучающим взглядом:

– Вы хорошо себя чувствуете, мисс Манипенни? Вы бледны. Может быть, у вас солнечный удар?

– Я в порядке, мистер Пантелидес. – Он продолжал изучать ее из-под хмурых черных бровей. Брианна постаралась добавить бодрости в свой голос. – Чем раньше мы избавимся от ненужных журналистов, тем быстрее я все улажу.

Он молча кивнул. Ей стоило больших усилий отвернуться и отойти от него. Слишком велико было воздействие на нее этого властного мужчины.

«Нет, нет, нет!» – это слово продолжало вибрировать в ее голове, как назойливая мелодия. Не может быть, чтобы в ней зарождались чувства к начальнику. Даже если Сакис не уволит ее, как только заметит это, она сама не сможет простить себе этой слабости. Татуировка начинала жечь лодыжку. Но еще сильнее жгла наколка покрупнее – та, что была на ключице. Два года Брианна провела за решеткой. Такова была расплата за ее любовь к мужчине.

Нет, больше она не позволит себе такой слабости. Больше она не поддастся.

Глава 3

Сакис внимательно посмотрел ей вслед и нахмурился. Что-то явно шло не по плану. Да, это первая критическая ситуация, в которой они оказались вместе. И до этого качество ее работы было поистине эталонным.

Но Сакис видел, что вопрос дерзкого журналиста выбил Брианну из колеи. Он и сам не был готов к нему. А ведь мог предвидеть, что вопрос об отце может всплыть в общении с жадными до сенсаций журналистами; что, даже находясь в могиле, отец не оставит его в покое. Щемящее чувство в груди заставило его поежиться. Так было всегда, когда он думал об отце. После того, что тот сделал с семьей Сакиса, особенно с его матерью, его следовало полностью вычеркнуть из жизни. Нет, он не позволит призракам прошлого снова сковать себя цепями.

Застегнув жилет, Сакис пошел к гладкой, темнеющей полосе моря. В семистах метрах от берега по периметру загрязненной воды виднелись плавучие нефтесасывающие боны. Ближе к берегу, в самом центре нефтяного пятна, огромные пульверизаторы распыскивали экологически безопасные элементы, растворяющие нефтяную пленку.

«Этого недостаточно, – подумал он. – Недостаточно, потому что это вообще не должно было случиться».

Зазвонил телефон, и он увидел на экране номер Тео.

– Брат, расскажи, как там дела? – раздался голос младшего брата.

Сакис вкратце описал Тео положение дел. Рассказал он и о возможном похищении, хотя знал, что это могло вызвать у брата болезненные воспоминания.

– Чем-то могу помочь отсюда? – спросил Тео. Стальные нотки в его голосе свидетельствовали, что он все-таки вспомнил, как в восемнадцать лет он сам стал жертвой похищения. Лишь аналитический склад ума помог ему пережить случившееся. – Если нужно, я подключу важных людей здесь, в Бразилии.

В этом был весь Тео. Только тогда он приступал к решению проблемы, когда имел перед глазами все возможные варианты. Отбросив наименее подходящие, он принимался за дело со всей решительностью. Именно поэтому все проблемы в «Пантелидес инк» всегда решал именно младший брат. И делал это идеально.

– Все нужные люди уже задействованы, – ответил Сакис. – Поэтому просто постарайся избегать этих чертовых папарацци. По крайней мере, пока не завершится спасательная операция.

– Я вот думаю, не прыгнуть ли мне с парашютом со статуи Христа Искупителя, – заявил в трубку Тео. – Нагишом, разумеется.

Впервые за сутки Сакис смог широко улыбнуться:

– Ты слишком любишь Рио, чтобы покинуть его в наручниках за богохульство.

Взгляд Сакиса скользнул в сторону – там, чуть поодаль, стояла Брианна. Она была одна. В руках, как всегда, светился планшет. Судя по всему, ей удалось отделаться от назойливых журналистов. Это определенно возвращает помощнице потерянные позиции в рейтинге.

– Все под контролем, – заверил Сакис то ли младшего брата, то ли самого себя. «А под контролем ли твои собственные чувства?» – спросил внутренний голос.

– Держи меня в курсе, – отрезвил его голос Тео.

Сакис убрал телефон в карман и запрыгнул в ближайшую лодку. Потянув на себя штурвал, он отчалил от берега.

Следующие три часа, пока не село солнце, он стоял в шлюпке, помогая команде откачивать из воды маслянистую жидкость. На плавающей рядом лодке сидели журналисты из списка Брианны. Все происходящее они записывали на видео, то и дело щелкали фотоаппаратами. Иногда они даже задавали приличные вопросы, от которых Сакису не хотелось послать их ко всем чертям.

Вскоре подплыли дополнительные лодки с прожекторами, установленными на треноги.

Новая смена прибыла ближе к полуночи. Сакис отошел от насоса и... замер.

– Какого черта? – произнес он вслух, сам того не желая.

Один из спасателей в соседней лодке поднял на него глаза:

– Что случилось, сэр?

Взгляд Сакиса был устремлен на лодку в двадцати метрах от него. На ней стояла Брианна со шлангом в руке. Жидкость из шланга била струей по морской глади. Сакис перебрался в свою лодку и направился к ней.

Заметив его приближение, она изменила направление струи, чтобы не запачкать босса. Выражение лица Брианны было привычно спокойным. Бледность, которую Сакис недавно наблюдал на нем, испарилась, как мираж.

– Мистер Пантелидес, вам что-то нужно?

– Положите шланг и забирайтесь сюда.

Она выключила напор и посмотрела на него округлившимися глазами:

– Я вас не расслышала.

– Забирайтесь сюда, – повторил Сакис. – Сейчас же.

Брианна выглядела по-настоящему растерянной. На ее щеке отчетливо выделялся нефтяной подтек. Некогда белая футболка стала темной и скользкой. Та же судьба постигла и брюки цвета хаки. Сакис и сам не знал, почему это так разозлило его.

Он подплыл к ее лодке с той стороны, где стояла она.

– Уже почти полночь! – воскликнул он. – Два часа, как вы должны быть в отеле.

– Я здесь, пока есть работа, мистер Пантелидес, – ответила Брианна.

– Вы не член спасательной группы. И даже если это было бы так, ваша смена давно бы закончилась. В конце концов, это просто не входит в ваши обязанности.

– Но ведь в ваши обязанности это тоже не входит. Однако почему-то вы здесь.

Нет, не смысл ее слов удивил Сакиса. А то, что за все время их совместной работы она ни разу не подняла голоса и не впала в истерику. Зато сейчас и в ее голосе, и в выражении ее лица читались признаки раздражения. Как будто приказной тон Сакиса вот-вот выведет ее из себя. Странно, но это ничуть не разозлило его, а, наоборот, заинтересовало.

– Я босс, – отчеканил он, внимательно наблюдая за ее лицом в ожидании следующей реакции. – И могу позволить себе делать то, что мне вздумается.

Но ответ Брианны поразил его сильнее, чем выражение ее лица.

– Если вас пугают корпоративные риски, то можете не беспокоиться. Перед вылетом я подписала временный отказ от рабочей страховки. Поэтому, что бы со мной ни случилось, вы не несете за меня никакой ответственности.

Сакис вновь почувствовал прилив злости – еще сильнее, чем до этого.

– Мне плевать на корпоративные риски. Ответственность тоже меня не пугает. Зато ваше завтрашнее самочувствие и неспособность работать эффективно вызывают серьезные опасения. Прошло больше восемнадцати часов, а вы все еще на ногах. Ваш героизм оценен, так что сейчас я прошу вас положить шланг и спуститься в шлюпку.

С этими словами он протянул ей руку. Внезапное желание заботы об элегантной помощнице испугало его.

Брианна передала шланг одному из спасателей:

– Ладно, будь по-вашему.

Он видел, как изогнулись в досаде ее полные губы. По необъяснимой причине это было ему приятно. Наверное, он просто устал, и ему самому требовался отдых. Ведь не может он на полном серьезе испытывать что-то к помощнице, с которой проработал уже полтора года.

Брианна перебралась в шлюпку. Судно слегка качнулось, и, чтобы не упасть, Брианна ухватилась за плечо начальника. Сакис машинально обхватил ее талию. Желание прижать ее крепче было практически непреодолимым. «Я, должно быть, брежу» – мелькнуло в его голове.

– Прошу прощения, – проговорила Брианна с несвойственной ей скромностью.

– Ничего страшного, – тихо ответил Сакис. Но он уже не был так уверен в своих словах. Случилось нечто страшное, и не было смысла это отрицать. Меньше всего на свете ему хотелось выпускать ее из своих рук.

Однако через пару мгновений Брианна уже сидела в дальнем углу шлюпки. Лицо повернуто в противоположную сторону, руки скрещены на груди. Но, черт возьми, теперь он не мог не заметить соблазнительную полноту этой груди!

Выругавшись про себя по-гречески, он потянул руль и направил шлюпку к берегу.

Здесь он помог ей выбраться на сушу. Убедившись, что судно крепко привязано, Сакис догнал помощницу на освещенном прожекторами пляже. На лице Брианны снова читалась тревога.

– И все же что стряслось? – спросил Сакис. – Зачем вы полезли в спасательную лодку? И прошу вас, ответы типа «ничего» и «ни за чем» не принимаются.

Брианна засунула руки в карманы. Он видел, как какое-то время она подбирала слова для ответа. Но главное, что он видел в эту минуту, была ее полная грудь, колыхающаяся при ходьбе. Теперь он просто не мог отвести от нее глаз. Хорошо, что Брианна этого не видела. Ее взгляд был устремлен под ноги.

– Я говорила с местными жителями, – сказала она наконец. – Эта бухта для них не простое место. Здесь у них что-то вроде святилища. Они приходят сюда, чтобы побыть наедине с собой. – Она запнулась. – В общем, мне очень жаль, что так произошло.

Услышав эти слова, Сакис испытал чувство вины. Но теперь все его внимание было обращено на ту живую, непритворную сторону Брианны Манипенни, которую она впервые приоткрыла ему.

– Я сделаю все возможное, чтобы эта святыня вернулась к ним в своем первоначальном виде, – уверил ее Сакис.

Брианна подняла глаза, и их взгляды встретились. Радость и удивление озарили ее лицо.

– Было бы здорово, – проговорила она. – Это неправильно, когда у тебя забирают то, что тебе дорого.

Сакис нахмурился. Казалось, за этими словами стоит сильная душевная боль. Ему захотелось пожалеть эту милую, новую для него мисс Манипенни.

– Я, как могла, убедила их, что все будет хорошо.

– Спасибо.

Брианна свернула к ряду из джипов, возле первого из которых стоял их водитель.

– Я заказала вам люкс в гостинице «Нуар», – сказала она. – Ваш чемодан уже там, а ноутбук и наушники в машине. Увидимся утром, мистер Пантелидес.

Сакис остановился:

– Что значит «утром»? Разве вы не едете со мной?

– Нет, – ответила она.

– Как так?

– Потому что мы с вами живем в разных местах.

– И где же вы живете?

Она показала на двойной ряд желтых палаток, установленных на пляже:

– Мои вещи уже там.

– Но почему вы не остановились в одном отеле со мной? – удивился Сакис.

– Там не было номеров. Ваш люкс был последним. А другие отели слишком далеко.

Сакис отрицательно покачал головой:

– Вы весь день провели на ногах, не передохнув ни минуты. – Он поднял указательный палец. – Не спорьте со мной, мисс Манипенни. Вы не будете спать в пляжной палатке в свете прожекторов и под шум моторов. Немедленно несите свои вещи в машину.

– Уверю вас, мне так удобнее.

– Вы сказали, что заказали мне люкс?

– Да.

– В люксе хватит места нам обоим.

– Думаю, нам не стоит этого делать, мистер Пантелидес.

Столь категорический отказ удивил и одновременно разозлил его. К тому же он не мог понять, почему очаровательная помощница избегает встречаться с ним взглядом.

– Отчего же?

Она молчала.

– Мисс Манипенни, посмотрите на меня, – скомандовал он.

Эти голубые глаза... Большие, выразительные, с длинными ресницами. Это был не простой взгляд. В нем отчетливо читался вызов.

– У вас одноместный люкс, мистер Пантелидес, – проговорила Брианна, изо всех сил стараясь не опускать глаза. – В нем только одна кровать. Для коллег это не совсем удобно. А я, как женщина, не люблю делить свое личное пространство.

Сакис подумал о бесконечном количестве женщин, только и мечтающих о том, чтобы разделить с ним свое «личное пространство». Все они готовы убить, только бы оказаться с ним в одной постели.

Но что, черт возьми, вообще происходит? Его нефть загрязняет некогда девственно-чистый пляж; члены его экипажа бесследно пропали; таблоиды только и ждут от него оплошности, чтобы написать про яблоко, недалеко упавшее от яблони. А он тратит время на непослушную помощницу!

– Мне нет дела до вашего личного пространства, – отрезал Сакис. – Меня волнует только ваша работоспособность. Мы договорились, что будем работать бок о бок. Вы меня убеждали, что правильно поняли задание. При этом последние

десять минут вы только и делаете, что пытаетесь подорвать мою уверенность в вас.

Возмущению Брианны не было предела.

– Ваше наблюдение не совсем справедливо, сэр. Я выполнила все, что вы от меня требовали. То, что я не согласна с одним условием, не значит, что я неправильно поняла задание. Вы знаете, что ради успеха операции я готова на все.

– Так докажите это. Прекратите со мной спорить и полезайте в джип.

Брианна открыла рот. В ее глазах Сакис видел искру, которую уже не единожды замечал в этот день. Искру, от которой в нем самом разгорался пожар.

– Что ж, хорошо, – развела руками Брианна. – Я за вещами.

– В этом нет необходимости. – Сакис подал знак водителю, и тот побежал к палаткам. Сам Сакис облокотился на капот джипа. – А пока можете поделиться со мной результатами дня. Что у нас с прессой?

Брианна достала мини-планшет из глубокого кармана брюк.

– Я отобрала группу из шести полезных нам людей, – начала Брианна. – Один из них – профессор морской биологии из Гвинеи-Бисау. Двое других, муж и жена, эксперты по спасению дикой природы. Они как раз специализируются на катастрофах типа нашей. У оставшихся троих нет конкретных специальностей, но они известны в медийной среде, поскольку много раз выступали волонтерами в гуманитарных миссиях. Завтра они пройдут урок по технике безопасности и присоединятся к нам.

– Я до сих пор не уверен, стоит ли привлекать к катастрофе еще больше внимания, – засомневался Сакис. Он вспомнил отчаяние матери, ее безутешные слезы. А затем и то, как жадно она заливала свое горе алкоголем. Ведь муж, которого она считала самым верным и преданным мужчиной, оказался вовлеченным в десятки интрижек по всему миру.

Год пятнадцатилетия Сакиса стал самым мрачным периодом его жизни. Тогда он узнал, что его отец не любит свою семью. Равно как никого другого, кроме себя. В тот же год Сакис возненавидел все, что связано с прессой. Ведь тогда журналисты не только вывели у него самые потаенные страхи, но и раструбили о них на весь мир.

Ари выстоял вторжение в жизнь их семьи так же стойко, как и все остальное. Хотя Сакиса не покидало чувство, что брат был не менее подавлен, чем он сам и их мать. Тео, которому тогда было тринадцать, совсем слетел с катушек – гормональный всплеск сделал свое дело. Их мать даже не знала, что Тео несколько раз сбегал из дома. Потому что семнадцатилетний Ари, мудрый не по годам, всегда находил его и приводил домой.

– Журналисты, которых мы отобрали, знают, что после этой операции их карьеры взлетят вверх, – проговорила Брианна. – Я буду контролировать, чтобы они предельно достоверно описывали весь процесс. И буду докладывать, какой резонанс это имеет в Интернете.

На лице Сакиса мелькнула улыбка.

– Из вас получился бы отличный дипломат, мисс Манипенни.

Она пожала плечами:

– Мы все чего-то желаем, мечтаем о чем-то. Странно упускать шанс, дарованный самой судьбой.

Соблазн залезть поглубже в душу этой женщине был непреодолим.

– И что желаете лично вы? – поинтересовался Сакис.

Брианна подняла на него удивленные глаза:

– Простите?

– Вы справедливо заметили, что все мы о чем-то мечтаем. Я спросил, о чем ваша мечта.

Она покачала головой и отвернулась. Казалось, это был жест отчаяния. Зато когда к машине подошел водитель и вручил Брианне сумку, ее лицо слегка просветлело.

Она открыла заднюю дверцу джипа и залезла внутрь. Сакис обошел машину и открыл дверцу с другой стороны. Проигнорировав ее взволнованный взгляд, он сел с ней рядом. Машина тронулась по пыльной дороге вдоль пляжа.

- Так что же? - спросил Сакис после недолгой паузы.

- Вы о чем?

- Я все еще жду ответа.

- О чем я мечтаю? - переспросила она.

Ее умение избегать ответов не осталось незамеченным.

- Да-а-а, - протянул Сакис.

- Я хочу, чтобы судьба дала мне шанс. Чтобы я могла сделать что-то по-настоящему стоящее. И чтобы люди это увидели.

Сакис закатил глаза. Конечно, он ждал от нее более личного ответа. Но ведь он сам просил ее не путать личную жизнь с бизнесом. С другой стороны, она-то знала о нем куда больше, чем он о ней. Именно Брианна Манипенни заказывала ему любимые блюда, номера в гостиницах, не говоря уже о прощальных подарках для его любовниц.

Значит, нужно восстановить баланс. Хотя бы попытаться.

- У вас есть мужчина? - перешел в наступление Сакис.

Она резко повернула голову, узкая линия бровей поползла вверх.

- Прошу прощения?

- Это очень простой вопрос, мисс Манипенни. А ответ еще проще - либо да, либо нет.

- Но какое это имеет отношение к работе?

Он заметил, как сбилось ее дыхание, и еле сдержал улыбку. Его слегка раздражало то, что его собственная политика теперь оборачивалась против него самого. Но вопрос уже задан. И да, ему действительно хотелось знать, занято ли ее сердце. Вне всякого сомнения, мужчины вились вокруг нее. Но за полтора года совместной работы с Брианной Манипенни он не заметил ни единого признака, что у нее кто-то есть. Да эта женщина была настоящей загадкой!

Сакис заерзал от сковавшего его напряжения.

- Будем считать, что это вопрос по работе. Я хочу знать, изменились ли некоторые пункты вашего резюме с тех пор, как вы стали моей помощницей. Тогда там было написано коротко и ясно - «не замужем». Вот я и спрашиваю, случились ли какие-то существенные подвижки в этом направлении.

- Вы хотите знать, сплю ли я с кем-нибудь, и прикрываете это профессиональным интересом? - спросила Брианна тоном полным сарказма. - Может, спросите, какую марку нижнего белья я предпочитаю? Или что ем на завтрак?

Сакису не терпелось восстановить баланс. Имеет же он право отвлечься от обрушившегося на него кошмара?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/bleyk_mayya/eto-tol-ko-nachalo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)